

Отец-американец и его сын стояли у дверей квартиры, которую им порекомендовал их агент по недвижимости, благодарные за то, что тепло от обогревателя идет в коридор этого колоритного высотного дома. Никто не ожидал, что в январе в Осаке будет так холодно. Оба были хорошо одеты: отец в костюме от Brooks Brothers, а сын в брюках цвета хаки и классической рубашке с короткими рукавами.

«Очень хорошо выглядишь, Кевин», — сказал отец. «Мы хотим произвести хорошее впечатление, верно?»

Десятилетний мальчик нетерпеливо закивал головой. "Папа, когда мы сможем вернуться домой?" — спросил он с легким южным акцентом.

— Только летом, — сказал мужчина. «Думай об этом как о приключении. Может быть, пока мы здесь, ты немного выучишь японский».

Мальчик снова кивнул, а затем перевел взгляд на дверь. «Я скучаю по маме».

Отец ласково погладил сына по голове. — Я тоже, сынок. Но она хотела бы, чтобы мы продолжали жить. В прошлом году ты был настоящим мужчиной.

Кевин вытер слезу, услышав, как открывается дверь.

— Ну вот, — сказал отец, поправляя галстук.

Когда дверь открылась, молодая японская девушка с изумлением уставилась на американцев. «Мама, — крикнула она по-японски, — снаружи стоят два гайдзина !» Затем она быстро закрыла дверь.

Отец посмотрел на Кевина и улыбнулся. "Она милая." Кевин энергично кивнул головой в знак согласия, прежде чем дверь снова открылась.

"Да?" — спросила великолепная японка лет тридцати с небольшим с круглыми глазами и черными волосами, короткими спереди и длинными до шеи сзади. Затем она добавила на прекрасном английском с легким акцентом: «Могу ли я вам помочь?»

— Мисс Накагава? — сказал мужчина с трепещущим сердцем, глядя на чистую красоту этой женщины. «Я Стивен Ли. Сегодня у нас назначена встреча, чтобы посмотреть комнаты, которые вы снимаете». Мужчина передал ей рекомендации своего агента на ее квартиру.

— Вы Стивен Ли? — недоверчиво спросила женщина, просматривая бумаги. Затем она подняла голову и одарила его лучезарной улыбкой. В этот момент Стивен понял, что влюблен.

«Простите меня», — сказала она, приветствуя двух американцев в своем доме. «С таким именем, как Ли, я ожидал, что ты китаец или кореец».

«Поверьте мне, — сказал он со смешком, когда они с Кевином снимали обувь, — там, откуда я родом, это распространенная ошибка. В моем районе много корейских семей».

"И где это?" — сказала женщина, закрывая дверь и проводя гостей по короткому коридору в гостиную. Сигаретный дым густо висел в воздухе.

«Джорджия, — сказал он, — на юге Америки».

«Корейцы... в Грузии », — удивленно ответила женщина. — Это моя дочь Сара, — сказала она,

когда они вошли в гостиную. Сара коротко поклонилась, пристально глядя на Кевина. Она никогда раньше не видела иностранца так близко; и уж точно не такой красивый, как этот мальчик.

— Это Кевин, — сказал Стивен, похлопав сына по плечу.

Кевин также коротко поклонился, как велел ему отец перед их приходом.

— Такой порядочный молодой человек, — сказала женщина с ласковой улыбкой и присела так, чтобы их лица оказались на одном уровне. Кевин был очарован цветочным ароматом ее духов, смешанным с дымным ароматом. «Приятно познакомиться, Кевин. Я Акеми». Она предложила мальчику свою руку, и когда он взял ее, его тело затрепетало от мягкости ее прикосновения. «А сколько тебе лет?» — спросила она ласково.

— Десять, — нервно ответил он.

— О боже, — сказала она, нежно касаясь его лица, — ты практически мужчина! Затем она приблизила свое лицо к его лицу, и Кевин был в абсолютном раю, когда почувствовал, как его сердце затрепетало. «Знаете, моей дочери почти десять. Всего несколько месяцев стесняюсь». Затем она сказала шепотом: «Надеюсь, вы двое станете хорошими друзьями». Акеми встала. «Сара-чан, почему бы тебе не показать Кевину свою коллекцию манги? Нам с мистером Ли нужно познакомиться».

«Пожалуйста, — сказал он, подходя к месту, на которое она указала, — зовите меня Стивен».

«Только если ты будешь звать меня Акеми», — ответила она, когда они оба сели на отдельные диваны лицом друг к другу. Тем временем Кевин последовал за Сарой в ее спальню.

Стивен сразу же заметил на кофейном столике между ними большую хрустальную пепельницу, в которой было несколько раздавленных сигарет. Рядом лежала пачка ментоловых сигарет ВС. «Я вижу, ты фанат Вирджинии Слимс», — сказал он, наблюдая, как она достает тонкую белую сигарету и закуривает от руки. Она сделала затяжку, втянула щеки, отвела дым и подняла голову для медленного, восхитительно чувственного выдоха.

«Мы с Вирджинией познакомились, когда я училась в университете в Лас-Вегасе, — ответила она. «На самом деле я предпочитаю ее более высокую сестру, но 120-е трудно найти в Японии».

Стивен очень старался не показывать стояк в штанах. Почему, почему я нахожу курящую красивую женщину такой сексуальной? Он прочистил горло. — В чем ты специализировался? Он наблюдал, как Акеми держала сигарету вертикально чуть ближе к щеке, взгляд, который, казалось, говорил: «Ты хочешь трахнуть меня сейчас или трахнуть позже?» Она пыталась соблазнить меня, подумал он?

«Искусство, — ответила она, держа сигарету неподвижно, — с второстепенным по-английски».

«Я не знал, что UNLV имеет международно признанную художественную программу», — сказал он, переминаясь с ноги на ногу. «Нужно сдерживать стояк», — подумал он про себя.

"Это не так", ответила она. «Я просто хотел школу в интересном городе, где сигареты дешевые».

Стивен вопросительно посмотрел на нее, задаваясь вопросом, шутит ли она.

— Я люблю курить, — сказала она с лукавой улыбкой. Затем она поднесла белоснежную салфетку ко рту, чтобы неторопливо затянуться. Она медленно по-французски вдохнула содержимое изо рта вверх через ноздри.

Стивен, сдерживавший собственные порывы, больше не мог сдерживаться. — Что ж, у нас есть кое-что общее. Он полез в карман пальто и вытащил пачку ментоловых эссенций Benson & Hedges 100s. "Могу ли я?" он спросил.

Акеми лишь улыбнулась и медленно кивнула. Однако внутри она ликовала. Мало того, что этот мужчина перед ней был сногшибательно красив с таким большим стояком, что он не мог его скрыть, как бы часто ни переминался с места на место, он еще и был курильщиком. Ей не терпелось затащить его в постель. Но нужно было задать еще один вопрос.

Она подошла к журнальному столику и затушила сигарету над пепельницей. — Так как давно ты вдовец? — небрежно спросила она.

Стивен был ошеломлен вопросом. "Как ты узнал?" — удивленно спросил он, прежде чем сделать затяжку своего B&H.

Акеми села на диван, скрестила ноги и положила руку с сигаретой на колено. Она взяла рекомендации агента. «Говорят здесь, что бизнесмен и его помощник ищут две комнаты в течение шести месяцев. Но это отец-американец и его маленький сын появляются у моей двери, и один из них носит обручальное кольцо».

Стивен покраснел. — О, — ответил он, положив сигарету в пепельницу и сняв кольцо. «Я часто забываю, что он там». Он положил кольцо в карман рубашки. «И отвечая на ваш вопрос, — сказал он, беря сигарету, — прошло больше года с тех пор, как умерла моя жена».

Акеми не осталась равнодушной к потере американца, но восприняла как положительный знак то, что мужчина снял свое обручальное кольцо.

"А ты?" — спросил Стивен, щелкнув затяжкой. — Разведен или овдовел? Он начал выдохнуть, а затем резко вернул все обратно, задержав дым в легких, прежде чем выдохнуть тонкой струйкой в сторону Акеми. В эту игру соблазнения могут играть двое, подумал он про себя.

Акеми посмотрела на Стивена с кривой улыбкой, дым медленно струился из ее носа. «Ни то, ни другое», — сказала она, и из ее губ вырвались струйки дыма. «Я мать-одиночка».

Стивен кивнул, предполагая, что здесь есть что рассказать, но не спрашивал и не осуждал. Ведь он вырос на Юге, где подростковая беременность была практически эпидемией. Тем не менее, для японской женщины было необычно быть матерью-одиночкой. Добавьте это в список захватывающих вещей об этой женщине, сидящей перед ним, наряду с учебой за границей и одинокой жизнью с ребенком в просторной четырехкомнатной квартире в самом дорогом районе Осаки. Она пришла из денег? Он только что встретил ее, но чем больше она говорила, тем более ненасытным он становился для нее.

"Ваше направление бизнеса?" она спросила.

— Импорт/экспорт, — уверенно ответил Стивен.

«Арендная плата недешевая», — сказала она, гадая, какова будет его реакция.

— Не проблема, — ответил он, не теряя ни секунды. И, конечно, это не было проблемой. Его

работа была довольно прибыльной. Более того, он готов заплатить любую цену, чтобы быть рядом с этой женщиной.

Внимательно глядя на него, она поднесла окутившуюся сигарету ко рту, приоткрыла губы в улыбке и быстро выдохнула струйку дыма. Через несколько секунд она поджала губы и выдохнула в сторону Стивена. — Так когда ты сможешь переехать? — спросила она с озорной улыбкой.

Стивен улыбнулся в ответ, делая медленную затяжку.

+++++

Когда Кевин вошел в спальню Сары, он был ошеломлен, увидев целую стену комиксов. — Ты все это читал? — спросил он с благоговением.

— Угу, — ответила она, плюхнувшись на пол и прислонившись к краю кровати. «Тебе нравится манга?» — спросила она на прекрасном английском, который она изучает в международной школе, которую посещала. Она дала ему комикс.

Кевин открыл книгу и обнаружил, что она написана кандзи. «Я не умею читать по-японски», — ответил он, перелистывая страницы. «Но я люблю смотреть на картинки». Он сел рядом с кроватью и обнаружил, что ему нравится быть рядом с ней. — О чем эта история? — спросил он ее.

Она взяла журнал и указала на кандзи на обложке. «Это означает «любовь», — сказала она. Затем она посмотрела ему в глаза. Она никогда не видела таких голубых глаз.

"В чем дело?" — спросил Кевин.

— Я люблю твои глаза, — смело ответила Сара.

Кевин довольно весело улыбнулся. — О... эм, спасибо, — ответил он. Он не знал, что еще сказать. Он вернулся к перелистыванию страниц и остановился, когда наткнулся на фотографию девочки-подростка, курящей сигарету. В его животе начали формироваться бабочки, пока он продолжал смотреть на мультфильм.

— Ты курил раньше? — услышал он вопрос Сары. Он был смущен тем, что она видела, как он был заигипнотизирован этим изображением, но он не мог отвести глаз. — Нет, — тихо прошептал он.

— У меня есть, — озорно сказала Сара.

Трепет в животе Кевина внезапно стал похож на торнадо. Эта симпатичная девушка, сидящая рядом с ним, сделала то, что он всегда хотел сделать, но никогда не был достаточно смел, чтобы попробовать. Он отложил журнал. "На что это похоже?" — спросил он серьезно.

«Это заставило меня закашляться», — сказала Сара, листая страницы собственного журнала. Затем она посмотрела на него и сказала приглушенным тоном: «Но мне все равно понравилось. Когда я вырасту, я буду курить, как моя мама».

Кевин представил девушку, сидящую рядом с ним и держащую сигарету. Ему понравилась эта мысль. Может быть, однажды он тоже попробует это сделать. Может быть, он даже станет курить, как его папа.

Сара посмотрела на часы на комод. «Мама обещала отвести меня на детскую площадку. Хочешь пойти?»

«Конечно», — ответил Кевин, все еще фантазируя о том, как его новый компаньон курит сигарету.

+++++

— Так вы говорите, что ваша дочь свободно говорит по-английски? — спросил Стивен, выкуривая вторую сигарету.

«Это дает ей больше возможностей в жизни, — сказала Акеми, выпустив длинную струйку дыма, — как за границей, так и даже здесь, в Японии. Я думаю, Кевину понравится международная школа по соседству. Сара любит ее посещать».

«Значит, они будут одноклассниками», — воскликнул Стивен. "Замечательно."

«Мамочка, — сказала Сара по-английски, войдя в гостиную с Кевином за ней, — ты сказала, что мы можем спуститься вниз на детскую площадку в 2 часа дня».

Акеми посмотрела на часы и затушила сигарету в пепельнице. «Я так и сделала, — радостно сказала она, — но нам с мистером Ли нужно обсудить еще кое-что. Как насчет того, чтобы вы с Кевином вместе спустились вниз?»

Кевин посмотрел на отца, надеясь, что тот согласится на это. "Это безопасно?" — спросил Стивен у Акеми. В конце концов, подумал он про себя, это не округ ДеКалб, штат Джорджия. Осака была большим городом.

— О боже, да, — почти пренебрежительно сказала Акеми. «Это Япония. У нас здесь нет преступности!» Отец все еще был настроен скептически, пока Акеми не добавила: «Вы найдете этот район одним из самых безопасных в Осаке. На детской площадке много мам, бабушек и дедушек, которые присмотрят за детьми».

Удовлетворенный тем, что его сын будет в безопасности, он сказал: «Развлекайтесь».

— И Сара-чан, — подмигнув, сказала Акеми, — вернись через час.

Когда входная дверь закрылась, Акеми и Стивен молча уставились друг на друга. Что будет дальше, думала она. Решив, что этот человек слишком вежлив, чтобы сделать первый шаг в ее собственном доме, она решила проявить инициативу. Она потянулась к своей пачке Вирджинии Слимс, вытащила одну и зажгла ее от руки, позволяя кончику стать приятным и горячим. Затем она встала с дивана.

"Показать вам комнаты?"

Стивен знал, чем они собираются заниматься. Он чувствовал связь с этим незнакомцем, которого только что встретил. Слова были уже не нужны, и не было никакого смысла скрывать эрекцию в штанах. Он потушил свой В&Н. — Было бы неплохо, — мягко сказал он, следуя за ней по отдельному коридору к спальням.

В коридоре он заметил серию японских комиксов в рамках, висящих на стене. — Вы коллекционер? — спросил он, останавливаясь, чтобы посмотреть на одного из них.

— Автор, — ответила она, поднося сигарету к губам.

"Это ваши работы?" — удивленно спросил Стивен, но, повернувшись к ней лицом, обнаружил, что она все еще дымит сигаретой. Когда она открыла рот и показала густой белый шар дыма, Стивена охватило чувство восторга. Он должен был иметь ее дым в своем теле. Он сразу же прижался своими губами к ее губам, вдыхая столько, сколько мог, прежде чем она вдохнула то, что осталось от шарика. Их языки соприкоснулись и слились в один.

Акеми поднесла сигарету к краю их ртов, сильно затягиваясь фильтром и страстно целуя Стивена. Оба вдохнули и почувствовали, как будто их тела парят в воздухе. Каким-то образом Акеми удалось затасщить Стивена в свою спальню и закрыть за собой дверь.

+++++

Ровно через час Сара и Кевин снова вошли в квартиру. Они нашли своих родителей сидящими за кухонным столом с двумя бокалами красного вина и двумя зажженными сигаретами в пепельнице между ними. Они держались за руки, с тоской глядя друг другу в глаза.

"Папа, мы можем жить здесь?" — взволнованно спросил Кевин. «У них самая крутая детская площадка внизу».

Стивен улыбнулся Акеми. — Как я могу сопротивляться его просьбе? сказал он ей.

Соглашаясь переехать на следующий день, два американца вскоре вышли из квартиры. Акеми чувствовала себя спокойно, зная с абсолютной уверенностью, что только что встретила свою вторую половинку. Она села на диван и закурила сигарету. Медленно попыхивая Вирджинией Слимс, она заново переживала момент мощного оргазма, который она испытала, когда Стивен эякулировал в ее влагалище. Она все еще чувствовала, как остатки его спермы медленно вытекают из ее киски и просачиваются в ее трусики.

«Мне нравится Кевин, мамочка», — сказала Сара, пробуждая Акеми от ее фантазий. «Я рад, что они будут жить с нами».

Мать широко улыбнулась и слегка погладила дочь по волосам. «Я тоже, дорогая. Я тоже». Она поднесла «Вирджиния Слимс» ко рту и осторожно затянулась.

<http://erolate.com/book/3557/86950>